

М а р т 1 9 9 9 г.

Письмо Мити от 1 марта 1999 года

Привет!

К выходным мы с Леной были более-менее здоровы и решили отправиться в Швейцарию, а именно в Люцерну, что находится в самом центре Швейцарии, южнее Цюриха (50 минут езды от Цюриха). Особенно мы не спешили, выехали из Крэйцлингена (швейцарский сосед Констанца) в 11, в 13 были в Цюрихе, а без десяти два - в Люцерне.

С утра в Констанце и окрестностях был туман и около нуля (во многих местах ещё лежал снег), но в Цюрихе и южнее туман рассеялся, и стояла солнечная погода, хотя и не было жарко (чуть выше нуля в Люцерне). Люцерна стоит на берегу озера Vierwaldstattersee, в самой северной его части, а также тянется вдоль реки Реусс на север. Она окружена весьма высокими горами (рядом находится пик Пилатус высотой 2132 метра, на который почти из Люцерны идёт фуникулёр (фуникулёрный путь с самой большой крутизной в мире)).

Мы с Леной сначала гуляли по заполненному людьми променаду на берегу озера (на променад выходят самые шикарные отели и казино Люцерны), а потом по центру города и вдоль реки (реку пересекают две достопримечательности города - мосты Kapellebrücke и мельничный мост, оба крытые и украшенные картинами об истории города). Гулять было очень хорошо, хотя и немного прохладно. Времени, правда, у нас хватило только на наружный осмотр Люцерны, а ни в один из музеев мы не успели.

Вечером мы решили не возвращаться в Констанц, а поехать в Базель (на стыке Швейцарии, Германии, и Франции на берегу Рейна), где решили и переночевать. За час мы добрались до Базеля, нашли номер в трёхзвёздочном отеле "Central" рядом с вокзалом за 135 франков, где и переночевали. Наконец-то поспали на нормальной двуспальной кровати (валялись часов до одиннадцати, правда с перерывом на завтрак). Забавно, что у этого отеля была общая ресепшн с пятизвёздочным отелем "Euler", и завтракали мы тоже в ресторане того отеля.

Утро в Базеле нас встретило мелким дождиком, но это нас не смутило, и мы отправились гулять. Сначала мы пошли в зоопарк, находящийся совсем недалеко от вокзала. Там сейчас происходит значительная реконструкция, из-за чего часть коллекции, в том числе все хищники, отсутствует. Однако всё равно собрание животных очень большое, хотя, пожалуй, не богаче коллекции калининградского зоопарка (разве что число животных больше). Можно отметить, однако, очень интересный обезьянник с несколькими семьями горилл, шимпанзе и орангутанов, а также большим количеством яванских макак, среди которых много совсем маленьких, очень забавных. Кроме того, очень хороший в Базеле аквариум с рыбами коралловых рифов и пр., правда, акул как на Тенерифе там нет.

По зоопарку мы гуляли часа три, и к этому времени погода значительно улучшилась, и собственно по городу мы бродили уже при ясном небе. Сначала заглянули ещё в ботанический сад университета, где в оранжереях очень хорошие собрания разнообразной флоры (Лена раньше увлекалась выращиванием кактусов, и ей особенно понравился кактусовый павильон), а потом отправились в центр.

Старый город формировался около Рейна, центром формирования является готический Мюнстер, стоящий над обрывом высокого берега реки. Отсюда открывается замечательный вид на немецкую часть Базеля и предгорья Шварцвальда. Увы, на Мюнстер и ещё несколько очень примечательных зданий уже не хватило плёнки (в том числе и на очень забавный фонтан около театра, представляющий собой

собрание курьёзных механизмов, поливающих и плюющих водой). Прогуляли мы до шести вечера и уже с немецкого вокзала по Германии отправились домой - доехали за два часа.

А в пятницу мы ходили в греческий ресторан "Сатирикон". Заведение, правда, больше трактирного типа, и народу было очень много. Лена ела "Мустаку" - запеканку из баклажанов и кабачков, а я - "Гирос" - строганину из баранины с гарниром из риса, бобов и картошки, к этому прилагается "Тсацики" - более походит на творог с чесноком или сырно-сметанно-чесночный салат. Ну и ещё жареные хлебцы с маслом и чесноком и красное вино, очень неплохое. В общем, всё было очень вкусно.

Увы, эта неделя будет весьма грустная, так как Лена уезжает в четверг или в пятницу. Когда теперь свидимся, точно не знаю. Будем надеяться, что у неё не будет проблем с получением визы, так как все документы для продолжения обучения здесь, у неё, скорее всего, будут. Посмотрим.

В лаборатории на прошлой неделе тоже было немало работы, но о результатах можно будет сказать только после этой недели, так как нужны ещё эксперименты.

На этом пока всё. Целую.

Митя.

Моё письмо Мите от 5 марта 1999 года

Здравствуй, дорогой сынуля!

Ну как? Проводил Лену? Скучаешь? Сочувствуем. Советую на работе теперь сосредоточиться, хорошо помогает отвлечься от душевных переживаний.

Я переболел гриппом в лёгкой по сравнению с другими форме, температурил (и то не сильно) всего один день. Видимо, своевременно начал принимать ремантадин. Правда, решив, что уже выздоровел, я катался на лыжах в выходные (в субботу один, в воскресенье с мамой, скольжение было наконец-то отличное), а в понедельник у меня возобновились сопли и кашель, коими я ещё пару дней пострадал, лечась флюколдексом, горячим молоком и горчичниками. Сейчас, тьфу-тьфу, в норме вроде бы.

Из местных событий знаменательным было столкновение православных и мусульман по поводу начавшегося было строительства мечети на углу Старостина и Мира, на той горюшке, через которую мы раньше ходили кататься на лыжах (слева, если лицом к Мира стоять).

Православные, а вернее, просто жители окрестных домов, помимо протестного митингования, изгадили надписями забор, окруживший стройку, облили бензином и подожгли экскаваторы, и кого-то ещё побили из строителей. Мусульмане, действовавшие абсолютно законно, с полного согласия властей, тем не менее благоразумно отказались от затеи: что же нам тут потом всё время с поджигателями воевать?

К чести церкви православной, она деяния своей паствы осудила. Ну, а паства себя во всей красе показала. Правда, говорят, деньги собрали на возмещение ущерба.

Из Клуба Ла Коста пришёл журнальчик за 98-й год типа "Новости Клуба Ла Коста", в котором утверждается, что клуб Сан Антонио после ремонта претендует с новыми мраморными полами на место в классе Золотая Корона. Пора, кстати, уже заявку на этот год сочинять. Что-то хочется поближе к Барселоне где-нибудь в октябре.

С неграми бумаготворчество продолжается, но, думаю, что скоро кончится, поскольку пошла речь о неких платежах, которые надо внести (вместо того, чтобы ехать в Аккру или Монреаль), а мы, конечно, не собираемся, пока сами чего-нибудь не получим. Возможно, из-за этих платежей всё и затевалось (как нами и прогнозировалось в виде одного из вариантов), но пока ещё не ясно. Зато уж я потренировался в специфической переписке.

А мемуары свои я отдал набирать на компьютере за умеренную плату Галине Васильевне из моей редакции, которая в ПГИ со мной английским занималась. Мы оба довольны.

Ирина же намекает, что ей бы машину кто купил ...

Да, боюсь, от негров не разбогатеешь, а от своих трудов праведных не наживёшь палат каменных. Мама вот всё микроволновку от меня не дожждётся. Пора уж купить, наверное.

Вот такие у нас новости. Целуем, папа, мама.

Письмо Мити от 8 марта 1999 года

Привет!

Событий на неделе было немного, главное - проводил я Лену. Пока она ещё в Ветцларе, но завтра поедет автобусом (у неё очень много багажа, а автобусом хоть и долго ехать, не будет проблем с пересадками) из Франкфурта до Тамбова. Расставаться было, конечно, тяжело, и выходные тоже были тоскливыми (Лена уехала в пятницу после обеда, её забрали ветцларские знакомые), хотя и заполненными работой в лаборатории. Перед отъездом мы ещё раз сходили в ресторан, на этот раз немецкий, специализированный на блюдах из картофеля, очень вкусных.

Теперь надо сконцентрироваться на работе. В пятницу Ульрих сказал, что в конце этой недели надо будет обсудить все мои результаты и решить, стоит ли продвигаться дальше с этой темой. Каких-либо интересных результатов пока не было, всё больше опровергаю то, что вроде бы уже было показано, а также вскрываю различные методические проблемы. Может быть, смена темы была бы и неплохим вариантом, если Ульрих не надумает что-либо фантастическое, а он на это способен.

На этой неделе обещают несколько хороших дней, и сегодня утро очень солнечное, может быть и вся неделя будет неплохая. Пора заняться поисками велосипеда, и выезжать по окрестностям.

На этом пока всё. Поздравляю маму с праздником и желаю, чтобы весна для неё была солнечная и радостная.

Целую. Митя.

Моё письмо Мите от 12 марта 1999 года

Здравствуй, дорогой сынуля!

Новостей особых нет, вот и не писал. Про микроволновку (как я её на пузе от "Пяти океанов" домой пёр) я тебе по телефону сообщил, а руки и весь плечевой пояс у меня потом три дня болели, на лыжах еле передвигался из-за того, что отталкиваться не мог в полную силу. А ещё шпора, похоже, на пятке образовалась, ступать больно.

Послания от негров приняли настолько лирически-умоляющий характер, что диву даёшься: откуда в Нигерии-то такие дети лейтенанта Шмидта, а вернее - дети Остапа Ибрагимовича, уж больно всё Ильфа и Петрова напоминает. Я им уж почти открытым текстом сообщаю, что сильно сомневаюсь, что они не жулики, а они не отстают, горячо уверяют в своей любви, дружбе, честности, порядочности и т.д., и т.п., ну и, разумеется, денег просят в качестве небольшого начального вклада в сделку с нашей стороны, они-то вон уже сколько потратили (документы прилагаются). Смех да и только.

На этом пока всё. Целуем, папа, мама.

Письмо Мити от 15 марта 1999 года

Привет!

После отъезда Лены я стал вести что-то типа дневника, и письма поэтому по большей части будут дневниковыми.

08.03.1999

Сумел более-менее собраться с силами, и начал весьма большой эксперимент, который завершу только во вторник вечером. Продолжаю разбираться со всеми результатами, готовлюсь к разговору с Ульрихом.

Погода устанавливается хорошая; днём было около десяти или выше, хотя вечером пошёл дождик. Опять гулял, теперь между Бисмарктурм и Вольматингенштрассе. Видимость сегодня великолепная, с Бисмарктурм видно все горы; жаль, что не было фотоаппарата. У башни молодой художник рисовал пейзаж. Вокруг домов на грядках вылезают первые цветы: подснежники, примулы и ещё несколько неизвестных мне разновидностей - очень много где всё очень ухожено и красиво, тоже захотелось это сфотографировать.

Вообще, захотелось форсировать покупку велосипеда и очков, сегодня уже присматривался в велосипедном магазине на углу, откуда автобусы с университета заворачивают к Церингерплатц. Особенно мне приглянулся один гибрид спортивного велосипеда с дорожным. Он лёгкий, с колесами большого диаметра, что обеспечивает его скоростные качества, но по ширине колёса больше, чем у спортивного велосипеда, то есть он более устойчивый. Стоит, правда, немало, 970 марок. Был также в салоне оптики в Зеерайн-центре, попримерял. Приглянулась пара-тройка очков, где-то за 250 марок. Но лучше бы найти подешевле.

Начал читать историю Восточной Пруссии, по крайней мере за ужином.

09.03.1999

Опять очень суматошный день, большой эксперимент и никаких положительных результатов. Вечером очень долго разговаривали с Мартином об этих экспериментах; кажется, что тема как будто проклятая. Честно говоря, самому очень хочется её сменить.

А утром Патрику пришла куча коробок с разным лабораторным барахлом - радости, как под Новый Год, когда подарки раскрываешь (он заказал зачем-то 20 упаковок крема для рук - хоть умажься). Вообще-то это, наверное, распространённое ощущение; мне тоже пришла пара реагентов, причём от заказа до доставки прошёл один день - невероятная оперативность. Так вот, мне тоже было весьма приятно получить эти игрушки.

Погода к концу недели будет стоять очень хорошая, поэтому решил форсировать все покупки. В выдавшиеся днём два часа бегал по центру, в основном по салонам оптики, но и в пару веломагазинов забежал. Среди очков чего то лучше того, что видел вчера, не нашёл, а вот на Вессенбергштрассе (напротив фотомагазина, где мы последние плёнки проявляли) в веломагазине были почти такие же велосипеды, как тот который мне приглянулся вчера, но уже по 700 марок. Думаю, что я сделаю свой выбор завтра-послезавтра.

10.03.1999

С утра ещё один эксперимент, последний в серии перед тем, как засесть за обработку результатов для очередного раскрытия карт с Ульрихом. Опять выезжал за велосипедом, уже более тщательно разбирался в этих гибридах (то, что мне особенно приглянулось). Самые дешёвые - по 700 марок - мне, увы, не подошли. Слишком высокая у них рама, не по моему росту. А с меньшей рамой нашли один по 900 марок, завтра после обеда его опробую. По дороге в магазин встретил Олега (Бодягин, он не из компании германистов, а делает aufbaustudium на экономическом факультете), он со

мной глядел велосипеды. Ему тоже тоскливо, компании нет.

Приехав на работу, обнаружил неприятный сюрприз: почему-то запоролся трансфер с геля на мембрану - причину я так и не понял, пришлось переделывать эксперимент - полдня потеряно.

Так и не сходил я в футбол сегодня с Мортенем поиграть, хотя изначально как-то не хотелось в район университетского спорткомплекса переться.

Несмотря на хорошие прогнозы синоптиков, к вечеру пошёл дождик, надеюсь всё же, что на выходные будет хорошая погода.

11.03.1999

Утром доделал эксперимент, начатый вчера, получил опять кучу непонятных результатов. Днём поехал на Вессенбергштрассе пробовать велосипед. Ехалось на нём очень хорошо, чувствуется, что скорость можно развивать высокую. Возможно, единственным неудобством является достаточно узкое, гоночное сиденье, то есть для него нужны специальные штаны с поролоновой подкладкой, иначе долго на нём не проездишь. Но в остальном всё было нормально, и эта деталь не стала препятствием для его покупки. Вместе с ним я купил ещё и спидометр за тридцать марок. А перед этим в фотомагазине напротив купил маленький бинокль за 50 марок, такого же формата, что был у тебя. Теперь я почти экипирован для поездок около Бодензее (очки и штаны осталось купить).

Конечно же, мне не терпелось велосипед опробовать. Около половины пятого я ушел из лаборатории, смонтировал спидометр, и отправился в Альмансдорф (а солнечно было, погода как раз для прогулок). Залез сначала на горку к Югендхерберге, правда, оттуда практически ничего не видно из-за деревьев; только если забраться на башню, можно оглядеть все окрестности. Рядом - альмансдорфское кладбище и метеообсерватория. От Югендхерберге я спустился к Эггу и поехал по прибрежной дороге к парому.

С дороги противоположный берег Бодензее виден весьма хорошо, особенно с места, где находится пивоварня "Руппанер". Фактически она вкопана в скалу, у которой она стоит, выглядит это очень интересно, а рядом в скалах также винные погреба и пещера для разведения шампиньонов. Рядом же ресторан, куда меня ещё в сентябре возил Мартин попить пива, и где он мне рассказывал о своих проектах. Именно от ресторана, находящегося уже совсем рядом с паромом, открывается самый лучший вид на Бодензее.

От парома я вернулся домой, но решил ещё съездить в Гроссо за соком. Подъехав туда, я увидел необычную картину: светофоры не работали, и перекресток на Церингер-платц представлял собой транспортный хаос. В Зеерайн-центре не было электричества, как и практически во всём Кенигсбау и Фюрстенберге (т.е. вдоль Вольматингенштрассе и в университетском районе). За железной дорогой и в Индустрия-Гебите электричество, впрочем, было. Я доехал как раз до Альди в Индустрия-Гебита и там купил продуктов. Выбор там, впрочем, на первый взгляд ненамного больше, разве что площади большие.

Электричества не было больше часа, но к семи часам оно всё же появилось. В первый мой выезд я одолел почти 20 км за час; в городе, конечно, быстро не поездишь, и горок многовато. С непривычки я значительно устал, и зад, конечно, болит от седла. Штаны с поролоном очень необходимы.

12.03.1999

С утра на работе Мартин устроил "Chefweg Frühstück", причем накупил он сам огромное количество еды, и я не понял, скидывается ли кто-либо на этот завтрак. Пили с утра шампанское как непонятно кто (мне всё время по этому поводу вспоминается "Бриллиантовая рука" с папановской репликой...).

После обеда поехал в "Hertie" и купил себе велотрусы за 40 марок. Вечером уже ездил в них; действительно, проблем с узким сиденьем теперь меньше. На этот раз я катался южнее парома, доезжал до мыса и ездил по южной части Штаада. Места тоже очень неплохие: лес, озеро, спортивные площадки, весьма дорогие виллы. Забирался я к Лоретто-капелле - самой высокой точке Штаада. Ездил полтора часа, опять накатал 18 километров. К вечеру кататься стало, впрочем, слишком прохладно. А днём было солнечно (но в первую половину дня - туман) и 12°C, а я думал, что теплее, и в одной рубашке по городу ходил.

13.03.1999

Сегодня я решился на большой выезд на велосипеде. Давно планировал свою первую поездку совершить вокруг порейнских озер - Унтерзее, Целлерзее и Гнадензее. Ориентировочно длина маршрута составляла 70 км - довольно много по первому разу. И после первых часовых выездов, когда уже чувствовалась нагрузка на нетренированные мышцы, я было подумал о сокращении маршрута, тем более что как минимум четырёхчасовое сиденье в седле мне было обеспечено. Однако в конце концов решил сориентироваться в дороге, в крайнем случае всегда можно сесть на поезд.

Выехать рано утром было невозможно из-за тумана, который стал рассеиваться только к полудню. Утром поэтому сидел дома, читал историю Восточной Пруссии, а также начал вставлять фотографии в большой альбом (в хронологическом порядке, начиная с 1995 года, то есть ещё со студенческих времен). Собрался выехать около двенадцати, но два раза возвращался домой, один раз пододевал безрукавку - было с утра весьма прохладно, градусов 5-7. А потом вспомнил (уже на мосту через Рейн), что забыл Гренцкарту, а ехать-то собирался по Швейцарии.

В результате только около часу дня началась собственно поездка. Ехать я решил по возможности по берегу Рейна до Штайн-ам-Райн, там Рейн пересечь и уже по немецкой части объехать по берегу полуостров, находящийся напротив Райхенау (Huri), добравшись в итоге до Радольфцеля, и оттуда - до Констанца.

На границе меня никто не проверил, и я оказался среди швейцарских полей, начинающихся сразу за таможенной. Вдоль самого берега озера идёт грунтовая велодорожка, местами не очень сухая, что создает небольшие проблемы - у меня на велосипеде нет крыльев. Туман ещё не везде рассеялся (и поля вовсю парят), и даже Рейн не весь просматривался местами. Птицы на нём много, в основном чайки, нырки и лебеди, а также пара не известных мне водоплавающих видов.

Первый населённый пункт на швейцарском берегу Рейна - Готтлибен - практически деревня, тем не менее известная предприятием по производству шикарных катеров Brunnert-Grimm AG (от 50 до 250 тысяч франков штука), местной выпечкой - Ниррен (свёрнутые в трубочку и наполненные кремом вафли, интересно, что у пекарни есть представительство в Штатах), фахверховскими домами и замком на берегу озера (его сложно хорошо разглядеть из-за деревьев).

В четырёх километрах от Готтлибена - Эрматинген (напротив Райхенау) - населённый пункт чуть побольше (2000 жителей). В нём, правда, ничего примечательного нет, но рядом есть замок Арененберг, в котором находится наполеоновский музей (замок купили для падчерицы Наполеона, и здесь провёл юность Наполеон III).

Далее дорожка становится более ухоженной и идёт рядом с шоссе (и железной дорогой), а временами сливается с ним. Берег Рейна становится более высоким, отсюда начинается прирейнское плато (Seercken). Мимо поселков Манненбах и Берлинген дорога выходит к городку Штекборн (8 километров от Эрматингена) - тоже небольшому (3000 народа), но приятному, с красивой набережной (здесь противоположный, немецкий берег уже рядом, в метрах 500). Там я подкупил

продуктов в супермаркете (у меня ещё оставалось 20 франков), и уже не особо задерживаясь покатил к Штайн-ам-Райну (от Штекборна 11 км).

У Штайна дорожка опять отходит от шоссе. В этих местах противоположный берег тоже очень высокий, и над городом на 200 метровом холме стоит замок Хохенклинген. Здесь - первый мост через Рейн после Констанца. Сам Штайн по большей части на правом берегу Рейна, то есть это один из маленьких кусочков правобережной Швейцарии (помимо Базеля и Шафхаузена). Центр с ратушной площадью там очень красивый, все дома красочно расписаны.

В Штайне я сделал небольшой перерыв с едой (чипсы из супермаркета), а к этому времени я уже два часа был в дороге. И отправился огибать Nugi. Велодорожка пересекает границу в чистом поле, и о ней напоминает лишь столб с немецким орлом, да машина швейцарских пограничников. На пути от Штайна я уже мало озираю окрестности, оставляя более детальное знакомство с Nugi на другие поездки.

По полуострову до Радольфцеля предстояло отмахать двадцать километров, в основном по шоссе. Ехать было пока ещё в целом приятно: тепло (днем было градусов 15), солнечно, дорога хорошая, хотя изобилующая небольшими подъёмами и спусками, небольшая её часть идёт по лесу. Народ тоже повывезжал на этот маршрут, очень много на гоночных велосипедах. Также местные или швейцарские бургеры всю гоняли по шоссе на Мерседесах-кабриолетах и прочих недешёвых машинах (пару просто антикварных, но очень шикарных экземпляров видел).

К Радольфцелю я добрался к половине пятого. Там я немного заплутал, и сделал лишний крюк по полуострову Метнау, который далеко выпирает к озеру. Уже от Радольфцеля усталость все больше стала давать о себе знать, и последние километров 15 дались мне очень тяжело.

Всего я проехал за день почти 90 км, и в седле я был больше пяти часов. Для первого раза это было более, чем достаточно; сразу после приезда я еле на ногах держался, потом поспал и после сна чувствовал себя очень разбитым. Более-менее отошёл уже к полуночи, сейчас вот дописываю эти строчки в полвторого. Завтра, думаю, сил на ещё одну поездку уже не хватит, хотя погоду обещают по-прежнему хорошую.

14.03.1999

И всё же я нашел в себе силы совершить ещё одну поездку, благо уже с утра была хорошая погода и не было тумана. Выехал я около одиннадцати и направился к Майнау и вдоль берега Бодензее на северо-запад. Я уже ездил этой дорогой ещё осенью; сейчас я больше осматривал её в виде одного из маршрутов для регулярных, можно сказать, тренировочных, заездов.

За полчаса я добрался до Вальхаузена (это там, где я сфотографирован на фоне яхт), а там решил продолжить маршрут на север. Нормальной дороги по берегу озера там уже нет; поросшие лесом холмы подступают к самому берегу. Поэтому я полез на один из этих холмов чуть в глубине от озера. Выбрался я сначала к какой-то фруктовой роще, а потом поехал вглубь леса. Он - сосново-буковый, с уже весьма большими деревьями. Там много широких лесных дорог, и ехать по ним вполне нормально.

Поехал я к Мариеншлюхту (по указателям). Дорога пошла на спуск, но в конце концов уперлась в поваленное дерево. Рядом, между тем, был каньон, по дну которого тек ручей. Я подумал, что это и есть Мариеншлюхт и решил по его краю пойти вверх. Дороги там не было совсем, то есть я тащил велосипед практически по бурелому (двигался я пешком). Минут через пятнадцать выбрался ещё на одну дорогу, и по ней выехал в конце концов на шоссе около деревни Лангенрайн.

Там же к озеру шла другая дорога с указателем - Мариеншлюхт, то есть первый каньон им, видимо, не был. Эта другая дорога помимо Мариеншлюхта ведёт к расположенному рядом гольф-клубу, куда понаехало множество шикарных машин.

Тропинка вдоль Мариеншлюхта спускается резко вниз, и по ней я ехать не стал. Посидев на смотровой площадке и полюбовавшись видами на противоположный берег озера и на расположенные рядом с Мариеншлюхтом развалины (некто в виде крепостной башни, называемое Карэгом), я поехал дальше на север по идущей высоким берегом тропе.

По мере продвижения дорога достаточно упорно шла в гору, и по грунтовому покрытию двигаться было тяжело, местами я просто слезал с велосипеда, чтобы не перенапрягаться. В конце концов я вылез практически на самую высокую точку нашего берега Бодензее над Бодманом - метров 150-200 над озером. В лесу около брёвен (а там ведётся очистка леса и многие старые деревья вырубаются) ещё остались кучки снега. Оттуда тоже очень хороший вид.

Спуск же с этого холма был не очень приятный - крутой и залитый водой. По этому спуску я выехал на автостраду к Бодману, но спускаться по ней не стал, чтобы не тратить силы на подъём. А поехал я назад в Констанц, докуда добрался, наверное, за час с небольшим по очень хорошей дороге (опять мимо Лангерайна и Детингена в Вольматинген). На этот раз я проехал чуть больше 50 км за три часа.

Остаток дня опять прошёл в восстановлении сил, хотя вечером ещё и поработал немного. Между тем дочитал историю Восточной Пруссии и принялся за историю Кёнигсбергского Университета.

На этом пока все новости.

Целую. Митя.

Моё письмо Мите от 20 марта 1999 года

Здравствуй, дорогой сынуля!

Вот, видишь, не в состоянии даже тебе ответить вовремя. Здоровье моё чего-то совсем ослабло: скачки давления продолжают, невзирая на таблетки, ломота в суставах, слабость, в груди неприятные ощущения временами, похожие на сердечную недостаточность. Тяжело из зимы выхожу, достала меня полярная ночь, наверное. Ни на лыжах, ни бегать не в силах.

Но при том хожу на автокурсы (!), пока они сравнительно дешёвые. На всякий случай.

А Власкову желчный пузырь вырезали (как и нашей бабуле Тоне в своё время), сейчас он уже дома, но из строя надолго выбыл.

На следующей неделе традиционный семинар в Апатитах, там два наших доклада заявлено, надо будет хоть на день съездить. Но и надо ещё с рецензентами-конкурентами полемику вести по поводу нашей статьи с Матиасом, направленной в американский Geophysical Research Letters.

Негры вроде бы уgomонились, убедившись, что слупить с нас ничего не удастся. Так что графа Монте-Кристо из меня тоже не вышло.

Киевляне в очередной раз "Реал" наказали своими простенькими контратаками при подавляющем преимуществе мадридцев (в первом тайме киевляне по воротам ни разу (!) не проббили).

В стране же очередная кутерьма: срамотища с генеральным прокурором Скуратовым, а теперь вот и очередная отставка очередного недолгого главы президентской администрации Бордюжи. Я уж не говорю про похищение представителя Степашина в Чечне или взрыв во Владикавказе. Сплошное безумие вокруг.

Тебя же поздравляем с приобретением очередного велосипеда и открытием катального сезона. Аж завидки берут. Только будь осторожен и ездь в шлеме (в Америке он обязателен). Ждём продолжения твоих дневниковых записей. Наверное, для Лены их ведёшь?

А я тебе для развлечения пересылаю **письмо тёти Тамары Бургвиц**, написанное в связи с получением ими от нас денежного перевода на тысячу рублей к дяди Вовину юбилею.

Здравствуйте, Саша и Сашуля!

Хочу сообщить наши новости и чтоб вы похохотали вместе с нами.

Начинаем готовиться к юбилею.

- Отмечать? Не отмечать?

- Да, не надо, - говорит д. Вова. А мне кажется, что он сказал из-за того, что пенсию истратим, а потом как жить? И я решаю: 75 лет последние - давай отметим.

Я неленива к приготовлению, но года берут своё и делаю медленнее, чем когда-то, но всё равно одна и одними руками. Он сидит, кроссворды гадает, лежит и к столу приходит. 9 ч., 12 ч., 14 ч., 17 ч., 19 ч. - наши застолья. Это всё приготовить, да ещё готовиться.

Бегала две недели, искала, договаривалась о судаках. Купила 2 судака больших и нажарила, и под паром, в длинное блюдо положила (это 25-го). Бегала 2 дня за тортом. Утром в наш гастроном. Сказали - после 12 отложат мне, и приду я в 15 часов. Побежала на Токарева. Там ждут машину и нет её. Ушла домой. С 15 часов в гастроном - нет и не было машины. Заказали на завтра. На улице Токарева - некрасивые, ушла домой к 17 часам. Стала пол мыть везде.

Утром опять бежать. В гастрономе нет, на Токарева тоже, и побежала в кондитерскую на Володарского, и только к 17 часам была дома. Стала судаков чистить. Вдруг звонок телефона.

- Тамара Дмитриевна, нет электричества, - сообщает жилец с Мосина. Как ты не во время. Бросила судаков на столе, побежала в Разлив. Открыла комнату, где счётчик. Всё включила - горит. Побежала домой. Ну теперь-то всё это, 24-го буду дома.

Утром 25-го звонок в дверь. Принесли извещение и письмо Володе от руководства 201-ой дивизии. Поздравление тёплое, хорошее - с 75-летием. Настроение праздничное! Но сколько человек будет - не знаю, и сколько ещё готовить - одна Тамара знает. А д. Вова: "Да, брось ты это, не делай то, тебе не справиться". Всё сделаю! - и всё сделала.

Получили извещение ваше. Большущее вам спасибо. Целуем вас обоих. Правильно, что ты на меня послал. Я эти 3 дня болела и вечером температура 37.3-37.4, горло болит и голова. Утром ничего. Хоть отменяй все, т.к. я была бессильна. Горло пять раз полощу, платок под нос подвязан и два платка в карманах халата. Течёт из носа. Получив извещение, пошла на почту. На улице сильный ветер, буря, метель, дорог нет. Как Сусанин доползла до почты. Читали на извещении и не могли понять, что написано? Где напечатано "кг", там стоит 10, потом цифры 231 и т.д. Решили, что посылка 10 кг.

- Ужас! Что они выдумали? Как ты понесёшь?

- Не волнуйся, было бы что - принесу.

- Давай я с тобой пойду.

- Нет.

Сам только 2 дня назад сходил подстригаться, а так, как медведь в берлоге. Одеваюсь я и иду на почту.

- Дай мне верёвку, - нет. Она на Мосина. Чтоб перевязать ящик - легче нести.

- Наверное, рыбка, Вова, тебе, но зачем так много? Давай, возьму мешок из-под сахарного песка, белый, большой.

Положила в свой мешок этот большой и пошла. Прихожу, а меня из одного окна в другое - деньги получила и пошла домой. Еле дошла, т.к. горло и нос закрывала, чтоб не простудить и не свалиться совсем. Ветер сносит меня с бурей вместе. Иду и хохочу. С таким большим мешком пошла за деньгами. Вот старые дураки какие мы стали. Прихожу, опять хохочем с Вовой дома. Я же думала, что посылку в мешок и понесу

через плечо, т.к. народу никого. Собак нет на улице. Пишу, а самой и сейчас смешно.

Так я бегала все дни. 26-го мыла утром пол, мылась сама, а гости должны к 16 часам. Я знала, что раньше мне никак. Начало было и конец хороший. Все хохотали и объедались. Я от Саши поняла, что Люба Намгаладзе может приедет. Но не одна же? Или с Андрюшей? А он уже женился. Вас ожидали, пока по телефону Саша не сказал, что болен. И были сестра Валя, Галина с Володей и мы с Вовой. Наготовила много, ещё всё едим. Да ещё Любочка (Виктора дочь). Думали их трое, а пришла она одна. Муж работает, сын поздно с учебы приедет. Вот так.

А было: студень, баночка красной икры, лосось солёный, колбаса твёрдого копчения, корюшка маринованная, салат мясной, судак жареный, вырезка свиная поджаренная, в соусе с горячим картофелем, тушёной капустой, кислой, и ещё в добавление к сложному гарниру на тарелку каждому специально отваренная красиво нарезанная красная морковь и зелёный горошек. Ещё был салат: на окне в 2-х горшках по 6 луковиц выросло зеленого лука. Сделала салат из лука зелёного с яйцом, в сметане. Ещё были пирожки в масле, маленькие: со свежей капустой, с рисом и яйцом, с брусникой. В общем, обжорство - все отваливались от стола как пиявки и только смотрели глазами. Очень понравилось всем. Пили и за вас и за всех. Чтоб все были здоровы.

Подарки. От меня - весь этот стол. И все хлопоты. От вас самый-самый большой и нужный. Как раз думала истратить 1/2 наших пенсий, а получилось - истратила 2 пенсии. Я решила, что я вывернусь или займу, но решила Володе отметить, т.к. он только дома, и чтоб он пообщался со всеми. Возможно, ему придётся лечь в больницу, и он уже мне сам говорил, но боится. Сейчас ещё грипп и нам медсестра сказала приходить через неделю. Пойдём. Я себе ничего не отмечаю и не буду. Но было бы всё хорошо.

27-го пришла наша знакомая Марина. С 14 часов до 20 часов просидели, проболтали все трое. 28-го съездила в Зеленогорск к Любе и свезла им студень да пирожков её мальчикам.

Галина подарила французскую воду, Валя - 50 рублей. Марина 27-го пришла с коробкой конфет. А вы, мне кажется, совсем, ребята, палку перегнули. Нам хорошо. А вам-то как жить дальше? Так не надо больше.

А сейчас целуем вас обоих. Это я представила вам отчёт о гулянке.

Целуем. Я и Вова.

А мы целуем тебя, наш сынуля.

Папа, мама

Письмо Мити от 22 марта 1999 года

Привет!

Что же у тебя такое со здоровьем? Переживаю за тебя, хотя вроде бы ничего тут не поделаешь.

Спасибо за письмо Бургвицев, очень забавное.

У меня неделя не очень богата событиями. На работе ситуация не слишком приятная - разговор с шефом был, но ничего позитивного я от Ульриха не услышал. Ясно, что работающего проекта у него для меня нет, есть только какие-то идеи, в основном не слишком реальные. Одну из таких идей я сейчас прорабатываю, но, боюсь, опять всё заглохнет через некоторое время. Вообще сейчас неделя наполнена сплошными метаниями в поисках проблемы, разрешением которой следовало бы заняться. Всё это оптимизма не прибавляет.

Погода немного испортилась, и на велосипеде я ездил немного. Нашёл в сети издание "Спорт-экспресса" - всё печатают целиком, так что я могу быть в курсе

российских спортивных событий.

Всё то же - по дневнику:

15.03.1999

Неделю начал с эксперимента, как обычно, "решающего". На самом деле ничего он не решил, как была куча проблем и вопросов, так и осталась. Зато состоялся "определяющий" разговор с Ульрихом. То, чем я занимался раньше, решили не продолжать.

А вот с предложениями у него совсем туго. Для начала он отослал меня к работе, которую нужно мне было сделать ещё в самом начале работы здесь - синтезировать радиоактивный простагландин H2. Тогда я попытался сделать это вместе с Патриком, но после нескольких неудач бросил это занятие. Сейчас всё мочало сначала.

Но после этого - совсем неясно, какие-то туманные предложения насчёт простагландинсинтазы в мозге; видно, что у него нет проекта, который мог бы лечь в основу кандидатской. После разговора я был в весьма подавленном состоянии духа, хотя, в общем-то, мог ожидать от Ульриха то, что услышал.

16.03.1999

Взялся снова за этот несчастный синтез. Вообще работа противная, как и всё, связанное с радиоактивностью, тем более что в данном случае её сложно детектировать, если куда-нибудь посадишь пятно. Возился целый день, потихоньку процесс отлаживается, но возможно он займет всё время до конца недели.

За обедом дома со мной разговорилась уборщица, как и подозревали мы, она русская (немка из Казахстана), работает в Осте уже восемь лет, и перевидала русских здесь уже огромное множество. В основном она нелестно о них отзывалась: пьянствуют, разгром учиняют, хотя и многие немцы не лучше.

17.03.1999

На работе - возня с радиоактивностью, а также попытки разобраться, можно ли ухватиться за какую-либо из идей Ульриха, чтобы это послужило основой хорошей работы. Увы, самому мне сложно предложить какой-либо интересный проект на голом месте, а уже существующих направлений, подходящих для развития, практически нет. Пробовал собрать литературу по тематике: "Простагландинсинтаза и мозг", однако мало что, по-моему, из этого может выгореть.

18.03.1999

Ульрих сильно всполошился: Патрик обнаружил, что нитротирозин может восстанавливаться реагентами, используемыми при подготовке проб для электрофореза, таким образом, часть его теряется в ходе эксперимента. Вообще-то это факт известный и описанный в методиках, так что ничего нового в этом нет, но Ульрих вопил, что это прорыв, что теперь всё ясно и пр. ... Он имел в виду, в основном, редукцию нитрогруппы в живых клетках. Связи на самом деле никакой нет, так как эти агенты (которые проверял Патрик) не существуют в клетках. Есть впрочем, другие белки, которые теоретически могут восстанавливать нитротирозин, и проверить их действие на практике действительно стоило бы. Поэтому я долго прокопался в литературе вечером, кое-что интересное нашёл.

Радиоактивный синтез, похоже, работает, хотя и с невысоким выходом. Всё равно, однако, работа эта достаточно утомительная, и делать её совсем неинтересно, да и неохота.

19.03.1999

Опять в раздумьях над тем, что можно сделать в рамках развития ульриховских

фантазий. Некоторые эксперименты можно сделать уже сейчас, хотя всё равно ответа на интересующие меня вопросы они не дадут.

Вчера окончательно развалился рюкзак (отлетел замок в молнии, да и в целом рвётся он в нескольких местах), и я днём съездил к Маркштетте и купил новый, по моему, такой же, какой купила Кьяра, за 37 марок.

На работе проторчал почти до полвторого, но занимался весь вечер ерундой, читал электронное издание основной российской спортивной газеты, недавно появившееся в сети ("околоспортивные сплетни", как их называла Зоряна из моей московской лаборатории).

20.03.1999

Проспался наконец-то, а то на неделе - хронически не досыпал. Никуда не спеша, прибрался в комнате, что заняло часа два. Потом воспользовался более-менее сухим промежутком времени (хотя постоянно ходят дождевые тучи и иногда из них что-то проливается) и покатался часа полтора на велосипеде. Поездил сначала в центре, на Консилштрассе (где все автобусы от Банхофа едут), а потом по берегу озера поехал в Крейцлинген.

Уже открыли паромное движение по Бодензее, но все же ещё холодно на них кататься. На границе таможенник чего-то ко мне прицепился, проверил и документы, и в рюкзак лазил. В Крейцлингене я проехал вдоль берега озера немного (до небольшого замка Зеебург), мимо спорткомплекса и парка (где большой загон с разнообразной домашней живностью), а потом заехал в местный Индустриегибит, где развернулся, и уже по более отдалённой от озера улице вернулся в Констанц (через таможню на Крейцлингерштрассе).

После обеда читал статьи, и на работе - только вечером, но опять залез в российский Интернет.

21.03.1999

Хотел с утра работать, но была солнечная погода, поэтому решил немного проехаться на велосипеде. Поехал в этот раз в сторону Фюрстенберга через кладбище. Проехал по районам особняков до Швакетена, а потом съехал вниз к железной дороге и по каким-то полуиндустриальным районам (мимо самого крупного предприятия Констанца - отделения Siemens, выпускающего машины для сортировки почты) добрался обратно к Петерсхаузену. Ездил недолго - всё-таки было холодновато.

Потом на работе тоже никак не мог настроиться на рабочий лад - уж больно хорошо солнышко светило, поэтому поехал ещё раз к Бисмарктурм, посидел там, понаблюдал панораму. Только после обеда настроился на работу, начал делать весьма простые кинетические эксперименты по проверке возможности восстановления нитрированной простацклинсинтазы в условиях, существующих в клетке. Работал без перерыва до полвторого ночи, совсем обессилел.

22.03.1999

Хоть и пришёл рано на работу, с утра как-то всё наперекосяк идёт, и настроения нет хорошего. Говорил с Ульрихом, предлагал некоторые вещи делать на клетках, но энтузиазма у него не встретил. Опять проверял некоторые вещи по синтезу радиоактивного простагландина, не ясно пока, получается ли что-либо путное из этого.

Вот пока и все новости. Целую. Митя.

Мое письмо Мите от 23 марта 1999 года

Здравствуй, дорогой сынуля!

Похоже, момент у тебя настал критический. Мой совет: оформи письменно

каждую из фантазий Ульриха в виде плана работ с объёмом опытов и сроками выполнения, а потом предложи ему оценить твои планы и выбрать наиболее ему подходящий. Критицизм в отношении "фантазий" Ульриха не очень-то уместен, когда нечего предложить самому. Всё это напоминает твой критицизм и по отношению к Марине, и к Корде... Грабли-то, кажется, те же самые, не находишь?

Целую, папа.

Сашулино письмо Мите от 26 марта 1999 года

Дорогой сынуля!

Очень переживаю за тебя, что нет положительного результата в твоей работе. Может быть ты хочешь сразу получить выдающийся результат, а скромные достижения тебя не устраивают? А как дела у остальных аспирантов Ульриха? Ведь Ульрих сам, наверное, заинтересован, чтобы ты сделал диссертацию? Думаю, совместными стараниями вам всё же удастся определить дальнейшее направление работы. Только ты не унывай и работай упорно.

Получаешь ли вести от Лены? Есть ли у вас возможность связываться по электронной почте? Понимаю, что сейчас ты очень скучаешь по ней, но со временем разлука будет восприниматься не так остро. Надеюсь, не все твои прежние знакомые покинули Констанц? С кем сейчас ты общаешься?

Или только работа и одинокие велосипедные прогулки? Кстати, я прошла всеми твоими велосипедными маршрутами по карте окрестностей Боденского озера, что представлена в подаренном тобой альбоме, и по фотографиям. Пожалуйста, и в дальнейшем описывай подробно свои путешествия, а мы их будем повторять по альбому.

У папы давление сейчас снизилось, но пришлось снова регулярно (3 раза в день) принимать целую кучу лекарств. И даже в такой ситуации иногда бывают неожиданные скачки давления вверх, казалось бы без видимых причин. Это, конечно, не может не тревожить. Надо бы ему как следует отдохнуть, а ещё лучше бы съездить в специализированный санаторий, но ... - всё дела, дела без конца и края.

В среду, 24-го, папа вместе с Романом поехал на очередной ежегодный семинар в Апатиты, сумел доложиться в этот же день (воспользовался образовавшимся "окном") и вечером вернулся домой, хотя собирался быть там два дня. Сказал, что Апатиты произвели на него такое удручающее впечатление (селились с проблемами, поесть негде, семинар малолюдный и для него малоинтересный), что он очень обрадовался возможности уехать оттуда пораньше. А Роман, наоборот, с радужными впечатлениями вернулся.

Всю эту неделю проходит очередной 65-й праздник Севера. С погодой очень повезло - солнечно, температура около -5. В среду на площади Пять Углов было торжественное открытие с великолепным фейерверком, который из нашего окна виден был прекрасно. Папа вчера тоже решил воспользоваться прекрасной погодой: на работу не пошёл, а пошёл на лыжах и остался очень доволен. Давление после лыж было идеальное - 120/80.

Очень тревожит ситуация в Косово, а особенно то, что у нас оказалось так много крикливых ура-патриотов, готовых ввязаться в войну, выступающих с совершенно безответственными заявлениями. Дай, Бог, чтобы поскорее возобновились мирные переговоры.

Целую тебя, Митенька. Папа тоже.

Мама.